

Про батрака Митрошку

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-batraka-mitroshku/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про батрака Митрошку

Нанял как-то поп батрака Митрошку по хозяйству помогать да стадо пасти. А чтобы никто в накладе не остался, договорились хозяин с работником так: ежели поп батрака уволит, то двойное жалованье ему выплатит, а если работник уйти захочет, никакой оплаты ему не положено.

По зиме Митрошка дрова рубил да воду из полыньи носил, а по весне отправил его хозяин на пастбище. Вот ходят себе овечки да барашки по полянке, травку щиплют, а батрак лежит под кусточком, песенку насвистывает. Скучно пастуху стало, встал он тогда на колени, руки к небу воздел и давай просить:

— Господи, пошли мне чудо-дудочку, чтобы играла она без устали, а все, кто её слышат, сразу в пляс пускались.

И тут же в его руках дудка-самогудка появилась. Поднёс её Митрошка к губам, заиграл тихонечко, и сразу всё стадо копытцами топ-топ, хвостиками шлёп-шлёп. Скачут овечки да барашки, словно заводные, — вот умора! Прекратил пастух играть, животные и угомонились. С тех пор стал Митрошка каждый день себя

развлекать: на дудочке играть, стадо в пляс пускать.

Вот неделя прошла, другая миновала, начал поп замечать, что скотина его, вместо того чтобы вес на зелёных угодьях набирать, день ото дня худеет. Решил он тогда выведать, что такое батрак с овечками да барашками делает? Прокрался хозяин незаметно на пастбище, в лесочке затаился и смотрит. А Митрошка дудку-самогудку достал, только заиграл, как всё стадо затанцевало. Дома рассказал поп жене, что в поле происходит, а попадья не верит:

— Да быть такого не может!

— Коли убедиться хочешь, – говорит муж, – попроси Митрошку на дудочке поиграть, сама увидишь!

Вот вернулся батрак с пастбища, стала его хозяйка просить на дудочке сыграть. А работника долго уговаривать не надо: поднёс он дудку-самогудку к губам, заиграл тихонечко, и тут же попадья в пляс пустилась. Скачет баба по избе, ногами кренделя выделывает, уморилась – уж мочи нет! Принялась она умолять:

— Митрошенька, миленький, пощади! Играть прекрати!

Смилоствивился батрак, перестал дудеть, и тут же хозяйка, словно куль, на пол свалилась. Сидит – отды-

шаться никак не может. А Митрошка знай себе улыбается.

На следующий день погнал работник стадо на пастбище, а поп с попадъёй стали думать да гадать, как бы им от батрака избавиться. По уговору, ежели они Митрошку уволят, придётся ему двойное жалованье платить. А с деньгами ой как расставаться не хочется! И решил тогда поп работника на мельницу послать. Уж лет тридцать она без дела стояла, давно черти там поселились. «Авось, – думает, – бесы батрака моего и прикончат».

— Поезжай, – говорит хозяин Митрошке, – да получи с чертей оброк! А то ишь, чего рогатые удумали! Живут себе припеваючи, а денег за постой не платят!

Делать нечего – запряг работник лошадь в телегу да отправился на заброшенную мельницу. Приехал, стучится – никто не открывает. Принялся тогда батрак на дудке-самогудке играть, и тут же из-за дверей шум да гам раздался, будто в пляс кто-то пустился. Дудит Митрошка, не останавливается. А на мельнице всё кто-то скачет да повизгивает. Наконец, высунулся из окошка чертёнок чумазый, стал умолять жалобно:

— Дяденька, пощади! Прекрати играть, совсем уж я

притомился!

Перестал батрак дудеть и говорит грозно:

— А ну-ка, бесовское отродье, гоните оброк за тридцать лет! А то ишь, на чужой мельнице живёте, а за постой не платите!

— Да я здесь один, – пищит чертёнок жалобно, – а тятенька мой в преисподней.

— Так спустить к нему да передай, что если деньги не отдаст, я до тех пор играть буду, пока весь ваш род не повыведу!

Шмыгнул чертёнок в подпол, через пять минут вылез обратно, да не с пустыми руками. Тащит он дубинку трёхпудовую, кряхтит, потом обливается. Положил её около Митрошки и говорит:

— Тятенька передал, что тогда оброк заплатит, когда ты сможешь эту палку выше меня подбросить.

— Ну что ж, – отвечает батрак, – кидай тогда первым!

Ухватил бесёнок дубинку, размахнулся, да как швырнёт вверх! Выше ели палица взлетела, а когда вниз упала, аж земля затряслась. Призадумался Митрошка: как же ему дубину эту тяжеленную выше, чем чертёнок, кинуть? Поднял он тогда голову и смотрит

вверх, прищурившись.

— Ты чего, дяденька, задумался? – любопытничает бесёнок.

— Да вот, – отвечает батрак, – прицеливаюсь. Хочу на тучку палку закинуть да там её оставить.

Испугался чумазий:

— Ну, уж нет! Без дубинки мне возвращаться не велено!

Подхватил он палицу и опять шмыг в преисподнюю. Через десять минут обратно выбрался и говорит:

— Тятенька передал, что тогда оброк заплатит, когда ты меня поборошь сможешь.

Снова Митрошка призадумался: где уж ему с чертёнком тягаться? Он хоть и мал, зато из бесовского отродья – силён да сноровист.

— Я – говорит батрак, – тебя одним ударом с ног свалю! Побори-ка сначала моего старого деда!

— Ну и где же он? – удивился бесёнок. – Покажи!

Отвёл Митрошка чертёнка в лес да велел в медвежью берлогу залезть, мол, там его дед сидит. Шмыгнул малец в медвежье логово, пнул косолапого в бок. Опешил медведь, а потом как схватит наглеца да как

примется его охаживать! Насилу бесёнок из медвежьих лап вырвался да до мельницы доковылял. Шмыгнул в подпол, через четверть часа обратно выбрался и говорит:

— Тятенька передал, что тогда оброк заплатит, когда ты меня обогнать сможешь.

И опять Митрошка на хитрость пустился, велел для начала обогнать его младшего брата.

— Ну и где же он? – удивился бесёнок. – Покажи!

Отвёл батрак чертёнка к заячьей норе, свистнул. Косой как выскочит, как припустит наутёк! Кинулся за ним чертёнок, да куда уж там! Десять вёрст пробежал, а зайца так и не догнал. Вернулся запыхавшийся и снова в преисподнюю полез. Через двадцать минут обратно выбрался и говорит:

— Тятенька передал, что тогда оброк заплатит, когда ты громче меня свистнешь.

Разозлился тут Митрошка:

— Да вы что, черти окаянные, издеваетесь надо мной? Сейчас на дудке-самогудке играть начну, мало вам не покажется!

— Ой, не надо, не надо! – завопил бесёнок. – Это последнее задание!

— Хорошо, – сжалился батрак. – Начинай первым.

Засунул чертёнок два пальца в рот да так свистнул, что с деревьев листья посыпались. Митрошка еле на ногах устоял, а потом и говорит:

— Эх, жаль мне тебя, бесовское отродье! Не вытерпишь ты моего свиста. Закрой-ка глаза да уши, так легче будет.

Сделал бесёнок так, как батрак велел, а Митрошка полено поднял, размахнулся, да со всей силы чумазого по голове огрел. Посыпались у чертёнка из глаз искры, завизжал он истошно да опять в преисподнюю шмыгнул. Через полчаса обратно выбрался и говорит:

— Готов тятенька оброк заплатить, я через час с деньгами вернусь.

Скрылся бесёнок в подполе, а батрак кинулся яму рыть. Только успел её сверху ветками прикрыть, у шляпы дно оторвать да наверх примостить, как чумазый показался. Притащил он мешок золота и спрашивает:

— Ну, куда сыпать?

— Вот сюда давай, – показывает Митрошка на шляпу.

« Ну и глупый же мужик, – думает чертёнок. – Много ли туда поместится? » Стал он золото сыпать, оно че-

рез дыру в яму валится, а шляпа всё никак не наполняется. Уж мешок опустел, а денег не видать. Снова бесёнок в преисподнюю полез, ещё мешок золота притащил. Сыплет, сыплет в шляпу, а она всё пустая. Пришлось чумазому и в третий, и в четвёртый, и в пятый раз в подпол спускаться. Наконец, наполнилась яма, а за ней и шляпа. Свалился чертёнок без сил, еле дышит. Оттащил его Митрошка на мельницу, горсть денег с собой прихватил, лошадь в телегу запряг да к хозяину отправился.

А поп с попадъёй сидят, чаи распивают, батрака своего поминают. Вдруг смотрят: работник живой да невредимый едет. Поравнялся он забором, во двор не въезжает, из-за ворот кричит:

— Ухожу я от тебя, хозяин!

А попу только того и надобно:

— Помнишь про наш уговор? Коли сам увольняешься, никакой оплаты тебе не положено!

— Да не нужно мне от тебя ничего! – отвечает батрак. – Вот тебе деньги за лошадь да за телегу и не поминай, как звали!

Перекинул работник через забор горсть монет и прочь ускакал, только его и видели. Вернулся к мельни-

це, погрузил всё золото на телегу да в город отправился. Купил там Митрошка дом огромный, женился на первой красавице и зажил себе припеваючи.